

— Итак, тупой сброд, — шагал из стороны в сторону один из надсмотрщиков, ничем не примечательный — одна и та же непонятная ненависть к нам, насмешка, брезгливость. Ведь таких не жалко убивать, ведь да? Стоять пришлось под палящим солнцем, снова укутавшись в тряпки, благо, надзирателям было похрен.

— Через два месяца вас наконец-то сбегут с нас...

— Нас освободят?! — выкрикнул кто-то из построенной линейки. Это было забавно и грустно — смотреть, как люди пытаются что-то сделать, хотя внутри уже ничего нет.

— Хаха! Нет, идиот! — злобно оскалился надзиратель. Обычный надзиратель.

«Не хочу запоминать даже черты его лица. Все они умрут. Умрут от рук моих друзей или от моих — неважно, главным является сам факт их смерти».

Из строя вытолкнули мальчика лет восьми. Соломенные волосы, хрупкое тело и глаза синие; глаза, смотрящие на мир с наивностью и обидой.

— Тебе что не понравилось у нас?

Мальчика хотели было начать избивать, но, к счастью, их прервали. Какой-то мужчина, вроде бы в форме жандармов — что-то такое. Что он здесь забыл?

— Я расследую дело Эриота Чеппера, недавно он пропал на вашей территории, — колкий взгляд обвёл всех нас.

Один из надзирателей пошёл вместе с этим следователем в неизвестном мне направлении, хотя, скорее всего, они направились в их небольшой штаб.

«Да, если бы сенсей не прибегнул за мной, меня определённо бы вычислили», — Дэанир посмотрел на мелькнувшую тень.

Про паренька, видимо, все забыли из-за прихода следователя, и он вполне успешно скрылся с глаз.

— Продолжим же. Через два месяца вас отправят на Бои, — надзиратель, выглядящий лет на сорок, осмотрел людей. — По вашим идиотским выражениям лица понятно, что вы ничего не поняли, но мне скучно, поэтому поясню. Бои — этакий аналог гладиаторских боёв, на них приезжают высшие демоны, чтобы купить себе тех, кто им понравился, — демон усмехнулся; в толпе же кто-то возмущённо зароптал.

— Вижу, вы так и не поняли: если вас купят, у вас будет хорошая жизнь; если же нет, то вы просто умрёте, освободив место более сильному. Думаю, за два месяца вы научитесь махать хотя бы палками. А теперь, сброд, живо за работу! — Дэаниру пришлось незаметно поморщиться — до сих пор такое обращение было слишком диким для него, знающего достаточно из этикета, хоть многое и забылось.

— Что будем делать? — ко мне подошли мои друзья и Инуго.

— Думаю, нам остаётся только лишь тренироваться и надеяться, чтобы нас не поставили против друг друга. Это было бы очень неприятно, да и надо разрабатывать план побега — не хочу, что бы нас разъединили.

— Как же они бесят, обращаются как с предметом, — Мирто раздражённо фыркнул. Дэниэл молчаливо кивнул, соглашаясь со словами друга, впрочем, как всегда, без слов.

— Но как я смогу победить? — голос Мэриан дрожал, что очень не нравилось Дэаниру. — Я ведь самая слабая...

— Ничего, я и сенсей будем вам тоже помогать с тренировками, — постарался ободряюще улыбнуться он.

— Хз? — до этого что-то пьющий из фляги, старик поперхнулся. — Зачем мне ещё мелюзга на шее? Мне и тебя сполна хватает.

— Сенсей, я тут видел у одного гада хорошую коллекцию сыра — видимо, из дома прислали, а как пахла-то она!..

— Хорошо, — проворчал старик. — Я помогу вам.

— Спасибо, — одновременно послышались три радостных голоса.

— Но только немного...

***

POV Дэанир

Ночь — самое идеальное время для меня. Ночью мои силы удваиваются, а, может, и утраиваются. Ночь — вечный союзник любого вампира, спутник, который всегда поддержит и не предаст. Своим светом луна не сжигает нас, как солнце, а ласково освещает нашу кожу, даря ей неземной блеск.

Сейчас мы находились на временной тренировочной поляне, специально обустроенной лично Инуго как для человека, так и для вампира.

— Сейчас я со своим учеником сражусь на стилетах, если проще — кинжалах. Этот бой принесёт вам примерные впечатления о том, что я от вас потребую. Конечно, требования будут мягче, чем у Дэанира, ведь ваш организм более хрупок, чем организм вампира.

Инуго откуда-то достал два стилета и кинул мне, а потом ещё два уже для себя. И откуда он их достал? Стоит сказать, что для своих лет он очень опасен, хоть и напоминал типичного японского старика, разве что волосы были тёмные, а не седые, да и маленьким его не назовёшь.

— Один... — расслабить мышцы, — Два... — встать в стойку, — Три... — очистить разум.

— Начали.

После этих слов мне сразу же пришлось отбивать молниеносные атаки, стараясь разрывать дистанцию, чтобы лезвия стилетов просто не дотянулись. Однако, Инуго не позволил мне отойти, всё больше нападая. Перекат. Отбить лезвие снизу, сверху, сбоку. Кувырок? Нет, слишком много времени займёт, придётся сделать быстрый шаг. О, небольшая брешь в его стойке — наверняка обманка. Один раз я попался на такое, в этот раз — вряд ли. Так, он дал мне несколько секунд — значит, позволяет начать уже мне. Тогда почему бы и нет. За обманым движением спрячу ещё одно. Так, вроде повёлся, собирается перекинуть меня через

себя. Ну уж нет. Быстрый удар в шею! Чёрт. Блок и пережат, отдышаться; манёвр провалился, он тоже за обманкой скрыл другую.

Что же, придётся действовать по-другому, да и в этом аспекте мне и так полезно потренироваться. Напитываю стилеты маной и отправляю в сенсея багровую волну. Странно, грохота нет — значит, попал? Да вроде нет, я чувствую, что на нём даже ни царапинки.

«Ощущение крови» — вы всегда почувствуете рядом с собой кровь, ведь вы ночной охотник.

Всё никак не привыкну к этой мерцающей перед глазами табличке.

Пыль почти развеялась, но старика не было. Интуиция тревожно звякнула — опасность. Опасность исходит... Сзади.

Дзынь! — столкнулись лезвия кинжалов.

— Хренушки вам, учитель, — настырно ухмыляюсь Инуго в лицо.

— Ты уже проиграл, — отзеркалил моё выражение лица учитель, и я почувствовал боль в лодыжке.

— Как?

— Почему-то все ограничивают себя только руками, а ведь конечностей гораздо больше. — сенсей взглядом указал вниз. Посмотрев туда, я увидел, как он пальцами ног сжимал стилет. Да ну нафиг.

— Мэриан? Дэниэл? Мирто? — позвал я друзей, которые ощущались за ближайшими деревьями.

— Вы уже закончили? — выглянула голова Мирто.

— Вроде да.

Они осторожно начали выходить из-за деревьев, медленно и настороженно наблюдая за окружающей их обстановкой. И что это с ними?

— А куда это спрятались, мои горе-ученики? — пугающе добродушно спросил Инуго.

— В смысле, куда? Вы же тут всё разгромили, всякими штука валялись. Мы должны были просто стоять и смотреть?! — взорвалась Мэриан. — Дэан! Вытащи уже эту железяку из своей ноги!

— Извини, забыл, — искренне повинулся я.

— Какой шум... — протянул Дэниэл.

— Кхм, да, думаю, стоит быть потише, хоть я и установил парочку скрывающих заклинаний, — задумчиво проговорил сенсей. — Надеюсь, вы за всем боем уследили?

— Наверное.

— Ээээх. Сколько же с вами мороки, — Инуго повернулся ко мне, безумно сверкнув глазами. — Вовек не отплатишься, ученичѐк.

А ведь он реально может заставить меня всю жизнь таскать ему сыр. Ну нахер.

— Это же была магия крови, Дэан? — спросила Мэриан.

— Да, только это одна миллионная часть возможностей этой магии. Сейчас я использовал грубый способ её применения.

— Но рядом же не было... Кхм, жертв, — неудобные вопросы.

— Эта кровь была создана из маны — пустышка, но даже её достаточно для слабейшей магии.

— А мы когда-нибудь так же сможем? — присоединился к разговору Мирто.

— Ха-ха, сразу видно — юнцы. Вам ещё несколько десятков лет точно она будет недоступна, по крайней мере, без особого курса обучения.

— Почему?

— Да всё просто. Не знаю, как в других мирах, но в этом магия неподготовленное тело может просто разорвать, особенно — человеческое, слишком уж хрупкие мы создания.

— Но ты же можешь использовать магию?

— Что за глупые вопросы. Могу, но за моими плечами много лет жизни и пара секретов.

— А?.. — хотела было задать вопрос Мэриан.

— Всё, достали. Вон, берите по палке, — сенсей указал на самодельную подставку, — и сейчас буду выбивать из вас ваши вопросы — глупые вопросы.

— Уф... Ах... О... — стонала рядом со мной Мэриан.

— Тебе плохо?

— Да. Как ты выдерживаешь этого изверга? Нетолько физически, но и морально! То он говорит про сыр, то ещё какую-то чушь, — подвывала Мэриан.

— Да привык уже.

— Понятно, — продолжила отдышаться девочка.

— Может, тебе воды принести? — пододвинулся я к ней.

— Да н-нет, спасибо...

— Хм, у тебя лицо красное. Может, после тренировки простудилась?

— Нет, дурак, я просто... — очень тихо произнесла Мэриан.

— Что?

— Просто ты мне нравишься, — выпалила девочка. Казалось, будто пойдёт пар из ушей. — Ты всегда был одним и очень мрачным. Сначала мне было жалко тебя, потом же, думая о тебе, мне становилось спокойнее и теплее, а теперь, когда всё было прояснено...

Чмок! — я ощутил её горячие и мягкие губы на своей щеке.

Теперь пар из ушей готовился выйти уже из меня. Я... Я просто даже не думал о том, что могу кому-то понравиться... В таком плане. Я знал лишь любовь матери, и то недолго. Это же было чем-то волнующим и новым, приятным и нежным...

— Тогда я буду называть тебя Мэри, ты же не против?

— Конечно, нет.

Деревянная половица вдруг скрипнула.

— О! Как я рад за вас, дети мои!

Ночь. Все в лагере рабов спали, ёрзая от холода или же голода. Иногда на улице мелькали надзиратели, пристально смотрящие по сторонам.

— Инуго!

Надзиратели заозирались по сторонам: «Видимо, показалось».

<http://tl.rulate.ru/book/9829/200578>